Текст · 18 мая 2023, 07:29
Алена Дергачева,

Таблетки без границ. Как в начале войны волонтеры контрабандой переправляли абортивные препараты через Польшу в Украину

С первых недель полномасштабного вторжения в Украину внутри страны и за ее пределами появилось огромное количество разнообразных волонтерских инициатив. Одной из самых непростых задач стала помощь женщинам, которые пережили сексуализированное насилие на оккупированных территориях. Ведущие подкастов *Rough Translation* и *Radiolab* Грегори Уорнер и Молли Уэбстер вместе с журналисткой Катс Ласло восстановили историю одной волонтерской группы, которая в начале войны переправляла абортивные средства в Украину через Польшу. Делать это приходилось, по сути, контрабандой, и рассказать о том, чем они занимались, волонтеры решились только через много месяцев после событий. «Медиазона» публикует пересказ их истории.

Часть 1. Подготовка

Викки, врач по профессии, живет в Германии, у нее есть родственники в Украине. Как только началось российское вторжение, она стала помогать волонтерам со сбором гуманитарной помощи для украинцев. В первые дни войны Викки пришла на склад, расположенный в закрытом ночном клубе. Сортируя вещи, заметила в углу пачки с лекарствами.

Оказалось, что большинство волонтеров понятия не имели, что это были за препараты и для чего они предназначены. «Я перебирала таблетки восемь часов, и кто-то сказал: "Завтра мы едем колонной машин на польско-украинскую границу, было бы здорово, если бы с нами поехала врач"», — вспоминает Викки.

Друзья девушки, волонтеры, которые сотрудничают с крупными международными гуманитарными организациями, настоятельно не рекомендовали ей ехать. По их словам, волонтеры помешали бы работе «официальных структур» и создали бы на границе «хаос», но Викки все равно решила поехать. По дороге она представляла, как на месте будут развеваться флаги ЮНИСЕФ и ООН. Но на погранпункте она увидела только несколько полек, одна из них помешивала суп в кастрюле. Это было единственное, чем могли согреться беженцы. При минусовой температуре бежавшие от войны украинцы ждали на улице автобусы. Никто не объяснял им, что делать дальше.

Как отмечает Викки, в первую неделю вторжения международные организации говорили, что только начали оценивать ситуацию: «Тогда я поняла, что мы никакая не помеха, а решение проблемы». Проведя на границе несколько недель, Викки почувствовала, что совершенно выдохлась. К тому же она заболела ковидом.

«Я лежала в постели и мониторила около 20 волонтерских групп в вотсапе, телеграме, сигнале и фейсбуке и наткнулась на сообщение: украинкам, изнасилованным российскими военными, срочно

были нужны таблетки для аборта», — рассказывает Викки.

Это случилось вскоре после 2 апреля, когда после отступления российских военных впервые были опубликованы фотографии из Бучи. Тогда стали появляться первые сообщения о сексуализированном насилии, которому подвергались жители Киевской области во время оккупации. У Викки не укладывалось в голове, что пострадавшие украинки в такой ситуации не имеют возможности сделать аборт. Она говорит, что, если бы не побывала на границе, подумала бы, что препараты для прерывания беременности женщинам быстро предоставят фонды. «Но из собственного опыта мы поняли, что на самом деле правительства и международные организации далеко не всегда эффективны», — говорит волонтерка.

В Украину просили привезти мифепристон и мизопростол, которые используются в комбинации для пребывания беременности на ранних сроках. Первый препарат также применяют для экстренной контрацепции и стимуляции сокращений матки при родах. Это строго контролируемые медикаменты, поэтому обычным волонтерам как с практической, так и с правовой точки зрения сложно легально провезти их в другую страну.

Викки вспомнила, что позвонила подруге родственников ее партнера Ари, которая занимается защитой прав женщин. Она поделилась с Викки контактом поставщика лекарств, с которым уже работала. Мужчина, которого авторы подкаста характеризуют как одного из «главных поставщиков

абортивных таблеток в Европу и по всему миру», находился в Африке, где он в основном работает.

Поставщик сказал волонтерке, что у него есть человек в Праге с 500 комплектами препаратов (в каждом одна таблетка мифепристона и четыре таблетки мизопростола), всего по евро за штуку. План показался Викки довольно простым — забрать таблетки в Чехии и через Словакию вывезти их в Украину, но мужчина перезвонил ей уже спустя два часа и предложил другую схему. Он решил пожертвовать Украине сразу десять тысяч комплектов и передать их из Африки вместе с другими лекарствами: обезболивающими, антибиотиками и препаратами для лечения *COVID-19*-.

«Конечно, женщины, пережившие сексуализированное насилие, в первую очередь нуждаются в помощи. Но я также представляла, что и другие украинки, которые недавно забеременели, возможно, решат, что война не время для родов», — говорит волонтерка.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Поставщик предложил Викки и ее парню Ари встретить его в аэропорту и самим организовать перевозку препаратов через границу. Главной проблемой было то, что мужчина мог прилететь только в Польшу, где запрещены[1] аборты.

«Даже подумать о попытке провезти эти препараты через Польшу — страну с одним из самых жестоких законодательств об абортах в Европе — безумие», — отмечает журналистка Молли Уэбстер. В прошлом году в Польше начался судебный процесс над активисткой правозащитной организации *Abortion Dream Team* Юстиной Выджинской — ее обвиняли по делу о незаконном пособничестве аборту. 15 марта ее приговорили к восьми месяцам обязательных работ из-за того, что она передала пострадавшей от домашнего насилия женщине свои таблетки для прерывания беременности.

Поставщик заверил волонтеров, что для перевозки понадобится лишь форма T1[2]. «Он был уверен, что все просто. Единственное, что нас насторожило, — он сказал взять с собой в аэропорт человека, который сможет умно и аккуратно говорить с таможенниками», — вспоминает Викки. Она созвонилась с поставщиком в четверг, его самолет приземлялся в аэропорту в понедельник. Меньше чем за неделю нужно было найти грузовик, который мог бы официально пройти границу, и логистическую компанию, которая обеспечила бы сопроводительные документы.

Часть 2. Контрабанда

«Поставщик говорил быстро и путано, — продолжает Викки. — Выяснилось, что он не хотел, чтобы польская таможня нашла абортивные таблетки, поэтому решил достать их из пачек и переложить в пластиковые пакеты. Тогда мы впервые осознали, что нарушаем закон».

В этот момент волонтеры получили еще несколько запросов из Украины на таблетки для прерывания беременности, так что не стали отказываться от своего плана. Мифепристон индийского производства было решено перевозить под видом витамина C, мизопростол — под видом витамина C+. Викки и Ари были указаны получателями в декларации.

В понедельник они приехали в аэропорт рано утром и сели на скамейку. Вскоре к ним присоединился сотрудник логистической компании, а затем у Ари зазвонил телефон. Поставщик сказал, что находится на таможне, и попросил передать трубку логисту. Тот поговорил с сотрудником аэропорта по-польски, кивнул, посмеялся и сказал: «Все готово». Поставщик, мужчина около 50 лет в синей полосатой рубашке, вышел к ним с тележкой, доверху забитой пластиковыми пакетами. Вид этой кучи испугал Викки. Она подумала, что таблетки для аборта перемешаются с другими препаратами и попадут к кому-то не по назначению.

Тогда волонтеры решили поехать вместе с сотрудником логистической компании на склад и переупаковать лекарства, перед тем как тот передаст их водителю. Все снова пришлось делать быстро — до отправки груза оставалось мало времени, а

поставщик улетал стыковочным рейсом. Ари и Викки сидели на полу по колено в таблетках. Поставщик нанес на пакеты надписи маркером, и большинство из них стерлись. Времени оставалось мало, тогда к ним подключились двое сотрудников склада. В конце концов таблетки сортировали шестеро человек. «Я переживал, что теперь гораздо больше людей знают, чем мы занимаемся. Но в тот момент все больше беспокоились, успеем ли мы отправить препараты в Украину», — вспоминает Ари.

Когда все абортивные средства нашлись, их положили в три картонные коробки и отдали логисту вместе с остальными лекарствами, чтобы их отправили во Львов. «Было ощущение, что все закончилось. Напряжение спало. Это было очень хорошее чувство», — рассказывает Викки.

Часть 3. Пропажа

Единственным человеком во Львове, который знал, что за лекарства приедут из Польши, была Евгения. Она жила за границей, но через два дня после начала войны вернулась в Украину, создала свою НПО и стала заниматься помощью пострадавшим — собирать деньги на медикаменты и генераторы. Ее задачей было получить абортивные препараты и передать их врачам.

Через несколько дней после того, как волонтеры забрали в аэропорту таблетки, Евгения написала Ари, что во Львов приехали все лекарства, кроме мифепристона и мизопростола.

«Мы звонили в логистическую компанию. Где коробки? Сотрудник настаивал, что их вывезли. Евгения утверждала, что ничего не получила. Тогда я понял, что нас кто-то кинул», — вспоминает Ари. Поначалу он даже подумал, что водитель украл таблетки, чтобы продать на черном рынке, или оказался противником абортов и выкинул их в реку. Викки и Ари поняли, что если бы они оставили препараты в том виде, в котором их привез поставщик, они уже были бы в Украине.

«Как мы скажем людям, что таблетки пропали? Что скажем поставщику, который пожертвовал на них огромные деньги?» — думала Викки. Вскоре специалист из логистической компании перезвонил Ари и сообщил, что таблетки все еще находятся в Польше — в личном автомобиле водителя. Ни у кого не было времени проводить расследование и разбираться, что произошло.

Логист сказал, что у него есть другой водитель, который довезет лекарства до границы, но границу пересечь не сможет — там их должен будет забрать кто-то другой. В конце концов Викки и Ари позвонили Евгении. Она согласилась поехать за препаратами с двумя подругами.

«Мы выпили кофе. Выкурили по сигарете. Разговаривали обо всем на свете. А потом поехали через границу», — вспоминает Евгения. Таблетки у водителя они забирали на заброшенной бензоколонке. «Как в кино, когда встречаешься с гангстерами или что-то такое. Идет дождь, вы в глуши, берете что-то из багажника у незнакомца», — рассказывает Мария, одна из подруг Евгении.

Девушки, не открывая, положили коробки в машину и поехали обратно к границе. По дороге они остановились, чтобы купить еды. Мария знала, что они везут таблетки для прерывания беременности, но все-таки предложила посмотреть внутрь коробок.

В то же время в Германии Викки и Ари пошли в ресторан — пара молча сидела за столиком, оба смотрели в экраны телефонов и ждали новостей от Евгении.

Когда подруги открыли коробки, они были в растерянности. «Ни упаковок, ни рецептов — ничего. Просто мусорные пакеты, заполненные таблетками. Если вы знаете, как выглядит витамин С, то сразу поймете, что это не он. Я сказала: "Нас арестуют"», — вспоминает Мария. При этом документы на груз уже не действовали, потому что основная его часть была перевезена в Украину.

Девушки подъехали к погранпункту. Они были первыми в очереди. Сотрудница сказала им: «Выходите из машины. Откройте багажник». Внутри лежали три коробки. Пограничница внезапно спросила: «Не подскажете, что у вас с задней фарой? Кто вам разрешил ехать так через Польшу?». Евгения

посмотрела на багажник и увидела, что фара разбита. Затем сотрудница спросила, что лежит в коробках. Девушки ответили, что везут таблетки.

— Есть ли у вас документы?

— Да.

Она махнула им рукой. Подруги сели в машину и въехали в Украину.

«В 19:50 мы получили сообщение: "Друзья, поздравляю всех нас. Мы сейчас в Украине. Ух ты. Ночью мы будем во Львове. Завтра начнем распаковывать коробки, и я позвоню, чтобы понять, где какой витамин С". Хотелось вскочить и закричать: "Ура! Мы контрабандой провезли таблетки для аборта в Украину!"», — рассказывает Викки. На следующий день она получила второе сообщение от Евгении: «Это огромная, огромная, огромная помощь, и мы очень благодарны. Ты замечательная, но я чувствую себя преступницей. После этого мы больше не будем работать вместе. Мне очень жаль».

После всей этой истории осталось много вопросов, в первую очередь: получили ли препараты украинки, которые просили о помощи?

Часть 4. Украина

Репортеры Грегори Уорнер и Катс Ласло спустя полгода приехали в Украину, чтобы понять, что случилось с таблетками, которые в апреле привезла из Польши Евгения.

Они поговорили с несколькими украинками, которые рожали во время войны. У Нади до родов оставалось две недели, когда началось вторжение. Она оказалась на оккупированной территории. Дорога до ближайшей больницы была разбомблена. Из-за боев ни один акушер не мог до нее добраться. Когда у Нади отошли воды, она с группой людей, которые пытались покинуть район, сумела доехать до госпиталя — вместо 45 минут дорога заняла восемь часов.

«Мне 29 лет. Сейчас у меня есть дочка Валерия, ей пять месяцев. Это были мои первые роды, — вспоминает Влада. — Когда я рожала, была воздушная тревога. Это было очень страшно». По ее словам, вместе с мужем они два года собирались завести ребенка, и если бы она знала, что начнется война, возможно, отказалась бы от этой идеи.

Врач Валентина хорошо помнит женщину из Славянска, которая сказала ей: «У меня было все — две квартиры, дом на берегу моря, два ресторана, а теперь я бездомная. И у меня уже есть ребенок».

Во Львове репортеры встретились с Галиной Майструк, акушеркой с 40-летним стажем. Сейчас она работает в организации, которая сотрудничает с Международной федерацией планирования семьи-. «[С началом войны] оборвались все поставки в Украину, запасы таблеток не пополнялись, — рассказывает Майструк о моменте, когда Евгении удалось провезти препараты в страну. — Крупные международные организации молчали. Они не могут реагировать так быстро — им нужно создать закупку, получить на нее финансирование. Звонок Евгении был каким-то волшебством».

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

По оценкам одной из киевских врачей, в апреле 2022 года к ней стали обращаться в три-пять раз больше женщин, решивших сделать аборт, чем в довоенное время. «Мы поняли, что они будут приходить, приходить и приходить, а таблеток больше не станет. И мы не знали, будут ли они вообще», — добавляет Ольга, которая тоже работает врачом в Киеве и лечит многих пациентов из Бучи.

Госпиталь, где работает Оксана, находится во Львове, рядом с железнодорожной станцией. Сейчас она принимает не только местных жительниц, но и украинок, бежавших от боевых действий на востоке страны. «Я вижу больше осложнений, связанных с беременностью, в том числе выкидышей», — рассказывает она. А гинеколог Диана из Харькова

помнит день, когда у всех беременных женщин, поступивших в ее больницу, были кровотечения. Всем этим женщинам тоже могли помочь препараты, которые переправили в Украину Викки, Ари и Евгения: в случае выкидыша мифепристон и мизопростол используются практически так же, как при проведении абортов, а в случае кровотечений применяется только второй препарат.

Всего Евгения смогла передать Галине Майструк 1,6 тысячи комплектов таблеток. Акушерка начала обзванивать всех врачей, которых могла вспомнить, — из Винницы, Полтавы, Днепра, Одессы. Те, в свою очередь, звонили коллегам из Херсона, Николаева и Бучи.

По словам Евгении, сейчас таблеток для аборта в Украине более чем достаточно, у некоторых даже может закончиться срок годности. Новую партию привезли в Украину легально из Индии.

Еще одна врач по имени Валентина из Львова записала обращение в инстаграме, на видео рядом с ней лежал пакет таблеток из апрельской партии. Она говорила о сложной ситуации и упомянула, что женщины имеют право на аборт независимо от того, что по этому поводу думают общество и церковь.

Позже врач Валентина рассказа Ласло, что далеко не все ее коллеги по больнице соглашаются проводить аборты. А руководство больницы примерно через неделю после начала российского вторжения обязало врачей давать каждой пациенте, которая пришла делать аборт, специальную форму на подпись: это согласие на раскрытие персональных данных в

связи с «интересами национальной безопасности, экономического процветания и прав человека», которое действует до конца военного положения. В этой форме женщины также должны написать, повлияла ли на их решение война.

«Зачем нужна эта форма? Потому что, по мнению тех, кто ее составил, мы не должны убивать наших будущих детей. Например, если бы не было войны, возможно, женщины бы не отказывались от родов», — объясняет Валентина. Выяснить достоверно, что это за документ, журналистам не удалось.

Послушать подкаст на английском можно на сайте Rough Translation: часть 1, часть 2.

---

1. Прерывание беременности в Польше возможно лишь в случае угрозы здоровью и жизни матери, изнасилования и инцеста. В 2020 году польский Конституционный суд признал незаконным право женщины на аборт в случае выявления у плода серьезной инвалидности или неизлечимого заболевания.

2. Таможенная гарантия, которая в том числе применяется для товаров, пересекающих территорию ЕС транзитом.